

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО МЕСОПОТАМСКОМУ КУЛЬТОВОМУ КАЛЕНДАРЮ

(По материалам сборника в честь Э. Лихти: *If a Man Builds a Joyful House. Assyriological Studies in Honor of Erle Verdun Leichty. Leiden, 2006*)

Исследование месопотамских календарей и календарных праздников давно уже стало в ассириологии отдельной специализацией¹. В первой половине XX столетия изучались названия вавилонских месяцев и обрядов в сравнении с традициями семитских народов². К концу столетия исследователи стали различать отдельные городские традиции и изучать праздники определенной эпохи³. Постепенно начали проводиться комплексные исследования календарного ритуала, основанные на анализе всех типов источников – от хозяйственных текстов до гимнов и писем⁴. Одновременно с этим предметом особый исследовательский интерес вызывали пояснительные тексты, комментирующие календарный ритуал⁵. Наконец, к началу XXI столетия ассириологам стали открываться сведения не только о помесячных, но и о подневных ритуалах древней Месопотамии⁶.

Однако все это богатство информации с удивительной последовательностью сводится к нескольким узловым пунктам культового календаря (весенние праздники и связанные с ними ритуалы конца зимы, ритуалы середины лета и середины осени), почти совершенно не касаясь периферийных месяцев и сезонов. По крохам собирая материал, мы можем выявить различия между празднествами *акиту* в Ниппуре и в Уре, в Вавилоне и в Ашшуре, но чрезвычайно трудно найти информацию, например, о шумерских праздниках середины зимы или о вавилонских праздниках начала лета. Мы вынуждены принять репертуар, сообщаемый источниками, и вместо широкой и разнообразной информации по всем периодам года заниматься скрупулезным уточнением сведений по тому или иному из широко известных праздников.

Наша работа посвящена таким уточнениям. Источники, которые в ней анализируются, опубликованы в двух статьях в сборнике, посвященном выдающемуся исследователю вавилонских религиозных текстов Э. Лихти. Это статьи В.Дж. Лэмберта «Enbilulu and the Calendar» (с. 237–242) и А.Р. Джорджа «Babylonian Texts from the Folios of Sidney Smith, Part Three: a Commentary on a Ritual of the Month Nisan» (с. 173–185). Данные источники введены в оборот совсем недавно, они хорошо описаны с филологической точки зрения, но не получили должной оценки в плане содержания.

Энбилулу и календарь. Одной из самых интересных публикаций в юбилейном сборнике Э. Лихти стала небольшая статья В.Дж. Лэмберта «Enbilulu and the Calendar». Это краткий филологический комментарий к изданной автором автографией и транслитерации двух клинописных фрагментов, содержащих одно и то же шумероязычное заклинание (K 9041 и BM 54692 – далее K и BM соответственно). Лэмберт полагает, что сам текст заклинания можно отнести к Среднеавилонскому периоду, а копии его датировать Новоассирийским (Late Assyrian) и Позднеавилонским периодами. Заклинание составлено на послешумерском языке, весьма напоминающем шумерский язык среднеавилонских пояснительных текстов, с большим количеством

¹ Landsberger B. Der Kultische Kalender der Babylonier und Assyrier. Lpz, 1915; Zimmern H. Zum babylonischen Neujahrsfest. Bd I–II. Lpz, 1906–1918.

² Langdon S. Babylonian Menologies and the Semitic Calendars. L., 1934.

³ Начало этой тенденции было положено работой: Labat R. Hémérologies et Menologies d'Assur. P., 1939. Через много лет последовали публикации: Yamamoto Sh. The «Agricultural Year» in Pre-Sargonic Girsu-Lagash // Acta Sumerologica Japanensia. 1979. 1. P. 85–93; Sallaberger W. Der kultische Kalender der Ur III–Zeit. B.–N.Y., 1993; Емельянов В.В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999; Maul S. Die Frühjahrfeierlichkeiten in Aššur // Wisdom, Gods and Literature. Studies in Assyriology in Honour of W.G. Lambert. Eisenbrauns, 2000. S. 389–420.

⁴ Cohen M.E. The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda, 1993.

⁵ Livingstone A. Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars. Oxf., 1986; idem. The Case of the Hemerologies: Official Cult, Learned Formulation and Popular Practice // Official Cult and Popular Religion in the Ancient Near East. Heidelberg, 1993.

⁶ Idem. The Magic of Time // Mesopotamian Magic: Textual, Historical, and Interpretive Perspectives. Groningen, 1998. P. 131–137. В настоящее время А. Ливингстон готовит к печати ассирийскую серию подневных календарно-ритуальных предписаний *Enbu bēl arhi*.

грамматических неправильностей. Далее приводятся транслитерация и перевод текста (с. 238–239, автографию см. на с. 241).

(1) BM: [en₂^d]En-ki lugal-gu-la^dAsal-lu₂-hi lugal-gu-la
K: en₂^dEn-ki lugal-gu-la [^dAsal-lu₂-hi lugal-gu-la]

(2) BM: [dingir-n]e-ne-a an-ki-a dim₂-meš gu₂ suh₃-e₃-a
K: dingir-bi-ne-ne-a an-ki-a [...]

(3) BM: [^dEn-bi]-lu-lu BI dingir-gal-gal-e-ne
K: ^dEn-bi-lu-lu gu₂-<gal>-dingir-gal-gal-e-ne

(4) BM: [giš-hur]-an-ki-ke₄ an-ne-en-hur-hur-re
K: [...]

(5) BM: [ud iti mu] mu-ni-šu-du₇-da-ta
K: ud iti mu mu-ni-[šu-du₇²-da²-ta²]

(6) BM: [iti² 7² ud²] 7 giš-hur-ra-ke₄
K: iti 7 ud 7 [...]

(7) BM: [...] x x (x) du₆-sikal-la-ta
K: tu₆ an-ki-a Z[!?...]

(8) BM: [tu₆-en₂]-e₂-nu-ru

(1) Enki, great king, Asalluhi, great king,

(2) Gods of heaven and earth, creators of...

(3) Enbilulu, canal supervisor of the great gods,

(4) designed [the designs] of heaven and earth for them.

(5) After he had completed day, month and year –

(6) having designed 7 months and 7 days –

(7) [...] ... from the pure hill.

(8) [Tu'en]enuru.

К числу проблем текста издатель относит следующие:

1. Энки (аккад. Эа) и Асалухи (аввил. Мардук) в известных текстах не называются творцами мироздания и не выступают равными друг другу великими богами (Мардук – сын Эа) (с. 240).

2. Единицами времени в шумерской мифологии заведует бог Луны Нанна (аккад. Син), а в ассирийской астрологической серии Син назначается на должность хранителя времени Аном, Энлилем и Энки. В данном тексте функцию, связанную с отрезками времени, выполняет бог ирригации и смотритель каналов Энбилулу (с. 240–241).

3. Несомненными текстологическими проблемами являются строки 2, 3 и 6. В первом случае издатель не знает, что может означать gu₂ suh₃-e₃-a. Для загадочного VI Лэмберт находит единственно возможный ответ: нехватка трех клинышков для GU₂. А строка 6 интригует его упоминанием семи месяцев и семи дней. Если семь дней можно объяснить как первую четверть лунного месяца, сопоставив с еврейским понятием *шабат*, то, что такое семь месяцев, созданных Энбилулу, остается загадкой для издателя. «Perhaps Erle has an idea» – так заканчивает Лэмберт свою замечательную, полную таинственных проблем статью (с. 241).

Начнем с того, что перед нами не заклинание, а фрагмент заклинанья, точнее – его эпический зачин, в котором, как и в любом эпическом зачине, описывается некий мифологический сюжет, дающий ключ к эталону чары⁷. Обычно в таком сюжете участвуют боги заговоров (Эа, Мардук, Нингирима, иногда Ануннаки), а в качестве эталона выступают священные деревья, тростники, речная вода – предвечные источники чистоты и святости. Когда с ними сравнивается объект заговора – он становится исцеленным или ритуально освященным. Далее обычно следуют описание инцидента, формула «Эа-Мардук», рецепт и закрепка. Но в данном случае текст заговора состоит из одного только зачина, в зачине упоминаются равные друг другу (!) Энки и Асалухи (вследствие чего, надо полагать, в полном тексте должна была бы отсутствовать формула «Эа-Мардук»), а вместо Нингиримы и Ануннаков третьим выступает Энбилулу. Более того, если следовать транслитерации Лэмберта, то мы не видим никаких признаков эталона чары. Поэтому непонятно, ради чего создан данный зачин и к какому именно типу заговоров можно отнести этот текст.

Прежде чем говорить о проблематике текста, попробуем прояснить ситуацию с невнятными строками 2 и 6. В строке 2 форма dingir-(bi)-ne-ne-a выглядит довольно странно, поскольку если

⁷ О структуре заговора см. *Познанский Н.Ф.* Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917. Об эпическом зачине шумерских заклинаний: *Емельянов В.В.* Шумерские заклинания консекрации в связи с пониманием святости у шумеров // Палестинский сборник. 1998. 35. С. 48–49.

понятно назначение е-не-пе как личного местоимения 3 л. мн. ч., то, что такое -а (локатив? генитив?) – совершенно неясно. Если же прочесть знак А в составе формы как а-ап-ки-а dim₂-meš (где -а – показатель генитива) или как а an-ki-a dim₂-meš (где -а – показатель локатива), получатся два варианта достаточно внятного перевода: или «Боги воду Неба–Земли создали», или «Боги воду на Небе (и) на Земле создали». Идущая далее фраза gu₂ suh₃-e₃-a может быть понята следующим образом. Знак SUH₃ имеет единственное чтение и означает «хаос, смута, потрясение», его аккадские эквиваленты ešītu, tēšū (в том числе и «социальное потрясение»). В ассирийском ритуале *Bit rimki* можно встретить характерную ситуацию, связанную с активностью злого демона-асакку:

(64) an-[za-nu]-un-zu-ta suh₃-suh₃-ha bi₂-in-[gar]

[ina (?) an-z]a-nu-un-zi-i te-ša₂-a iš-ku[n]

(65) NUN (?) -[x(x)]-sur₃-ra-bi a-gu-la-aš ba-an-tu

sur-ra-ni-šu ana A.MEŠ GAL.MEŠ ut-tir

В глубинах смуты он установил,

Его стоячие воды в «большую воду» превратил⁸.

Речь идет о взбаламученной воде, поднявшейся из бездны и превратившейся в воду половодья. Теперь вернемся к строке 2 и ее контексту. Если мы понимаем первую часть строки как создание вод небесных и земных, то логично будет предположить затопление берегов этими водами. Тогда переведем всю строку так: «Боги воду Неба–Земли создали, выходящую на берег смуту», т.е. вода – нечто смутное, вышедшее на берег. По-видимому, это метафора заполнения берегов небесными и земными водами. Таким образом, в результате нашей интерпретации строка 2 начинает пониматься в общем контексте композиции заговора: эталоном чары в данном случае является вода, созданная богами магии и затопляющая берега⁹.

Если наше предположение верно, тогда нет проблемы и с Энбилулу. Это божество, отвечающее за ирригацию полей и поддержание каналов¹⁰, входит в число божеств, связанных с водой (сюда относятся Намму, Энки, Асалухи, Нанше, Лахама и другие боги). Понятно, что бог ирригации станет активно пользоваться созданием старших – дождевой водой Неба и речной водой Земли. Кроме того, Энбилулу – первородный сын Энки¹¹, в ряде случаев отождествлявшийся с Мардуком¹² (как и Асалухи). Поэтому его участие в создании мировых вод вполне объяснимо происхождением.

Обратимся теперь к строке 6. Почему Лэмберт переводит ее как «семь месяцев и семь дней»? Ведь именно такой перевод и затрудняет понимание текста, заставляя исследователя поневоле прибегать к спекуляциям. Существует второй и последний вариант перевода, который многое способен объяснить: «седьмой месяц, седьмой день». Обратим внимание на связь между этими словами и giš-hur – «предназначением». Это означает, что имеется какая-то законодательная основа для созданного Энбилулу деления времени. В самом деле, в месопотамской традиции хо-

⁸ Borger R. Das dritte «Haus» der Serie *bit rimki* // JCS. 1967. 21. S. 1–17.

⁹ См. подобные эталоны среди заклинаний консекрации: YOS XI, 44, 1–9; 48, 1–4; *Емельянов. Шумерские заклинания...* С. 47–48.

¹⁰ Энбилулу – шумерское божество, к которому в гимне «Энки и устройство мира» применяется эпитет ku₃-gal₂-id₂-da-ke₄ – «смотритель оросительных работ (на) реке» (EWO, 271–273). Впервые его имя встречается в старошумерском гимне богам из Абу-Салабиха в написании Nin-bi₂-lu-lu (*Biggs R.D. Inscriptions from Tell Abu Salabikh. Chicago, 1974. P. 48, 61–64*). Возможно ожидать в этом имени усеченное предложение с глагольной формой bi₂-lu-lu – «(некто) стал изобильным», ср. позднейший вавилонский эпитет этого божества ^dHe₂-gal₂ – «(бог) Изобилие» (*Enuma elish VII, 68*). Отдельные гимны Энбилулу не обнаружены, что затрудняет изучение его культа. По поводу упоминаний Энбилулу в аккадских текстах см. *Pongratz-Leisten B. Ina Sulmi Irub. Eine kulttopographische und ideologische Programmatik der akūtu-Prozession in Babylonien und Assyrien im I. Jahrtausend v. Chr. Mainz am Rhein, 1994. S. 89–90; Groneberg B. Die Götter der Zweistromlandes. Düsseldorf-Zürich, 2004. S. 64, 233*. Исследователи связывают культ Энбилулу не только с работой каналов, но и с погодными явлениями, справедливо замечая, что в ряде текстов эпитет «смотритель (оросительных) каналов Неба–Земли» применяется также и к богу дождей Ададу (особенно: *Groneberg. Op. cit. S. 233*). В целом можно осторожно предположить, что образ Энбилулу (архаич. Нинбилулу) был связан со всеми видами воды, дающей земле плодородие, как с дождями, так и с каналами, собирающими воду весеннего паводка.

¹¹ umun dEn-bi-lu-lu dumu-sag-^dEn-ki – «Господин Энбилулу – первородный сын Энки» (*Cohen M.E. An Analysis of the Balag-Compositions to the God Enlil. Philadelphia, 1972. P. IX, 274, 19*).

¹² ^dEn-bi-lu-lu = ^dMarduk (MSL IV. S. 7, 43; цит. по кн.: *Behrens H. Enlil und Ninlil. Rome, 1978. S. 200*).

рошо известны ритуальные предписания на 3-й и 7-й день месяца du_6 - ku_3 (*tašrītu*) (= сентябрь–октябрь, осеннее равноденствие).

Клинописная билингва из Телль-Хаддада Н 83: «(Каждый) год, в седьмой месяц; по наступлении седьмого дня седьмого месяца... царь должен омываться... Идя по улице от дворца к дому омовения... Перед царем “большой тростник”, рог горного козла, коровье копыто, куски белой и черной древесины тутового дерева должны быть связаны ремнем и нечесаной шерстью, и из дома омовения во дворец должен идти он. На своем пути по улице он не должен произносить суждений. Когда все закончится, с утра до вечера... на колеснице к дому сокровищ ехать ему не должно... он не должен выходить, для бога налоги не должны собираться...»¹³.

PRAK C 14 (AO 10634) = Labat, Hem. 176, 10

(1) mu - ta i [tu 7 ² zal - la]	По наступлении седьмого месяца,
(2) itu 7 ud 3 [zal - la]	Третьего дня седьмого месяца,
(3) $lugal$ - e ^{8is} $gigir$ - ra [na - u_5]	царь на колеснице ехать не должен,
(4) ni_3 - gig x x [...]	это табу хх
(5) ku_6 na - an - k [u_2 - e]	Рыбу он есть не должен –
(6) ka - $šub$ - ba [i_3 - gal_2]	– «(не то) уста его падут» ¹⁴ .

В седьмой день седьмого месяца записываются на табличке все судьбы и МЕ страны:

- (3) [...] x i - nu - ma se - bu - um se - bi - im sa - al - ma - at SAG.D[U] i - te - el - li - la
(4) x [...] ^d $Lama$ nu_2 - a - $še_3$ im - sig_7 - sig_7 - ge - na
(5) nig_2 - gig nig_2 x x x [x x]- ra - am_3 si - ma ye_2 - nam di - a mu - ur - ya - am
(6) ku_8 nam - lu_2 - ulu_3 nu - te - ge_{26} - dam ni_2 kar_2 - kar_2 - dam
 a - na zu - um - ri a - wi - lu - tim la te_4 - hi - a - am ra - ma - an - $ši$ - na u_2 - x x
(7) ^d En - lil_2 - la_2 sag - kal an - ki - bi - da NIN $sipa$ - sag - gi_6 - ga
(8) nam - me - $imin$ - $imin$ sar - ra iti -12- $še_3$ gal_2 - bi tar - re - dam
(9) en - Nu - dim_2 - mu - ud - ra $ša$ ma - an - ku_8 - u_3 a_2 - bi mu - da - an - ag_2

«Когда (наступает) седьмой день седьмого месяца – черноголовые омываются. Ламассу рядом со спящим человеком стоит... Безобразная болезнь *симму*, болезнь *диу* к телу человека не приближается... Энлил, первый на Небе и на Земле, владыка, пастырь черноголовых, чтобы начертанные судьбы (и) МЕ седьмого дня седьмого месяца (акк. *sebûm sebim*) по двенадцати месяцам торжественно (*ra-bi-iš*) распределить, с владыкой Нудиммудом посоветовался (и следующее ему сказал)» (далее разбито) (СТ 42, 36 + СТ 58, 45)¹⁵.

После лакуны находим продолжение этой истории:

(Энки) dub - za_3 - gin - na - ra ... [...] mi_2 - i - zi du_{11} - ga lu_2 mu - $ši$ - in - gig - gig – «(Энки) к (владычице) лазуритовой таблички... заботящейся о писцовом искусстве, человека послал» (СТ 42, 36, 3).

По-видимому, для записи судеб и МЕ на табличку вершителю судеб Энлилю и их хранителю Энки понадобилась помощь Нисабы. Можно заметить, что процедура записи судеб и МЕ в пору осеннего равноденствия коррелирует с темой суда в названии седьмого ниппурского месяца du_6 - ku_3 «Священный холм (место определения судеб)»¹⁶, седьмого зодиакального знака Весы (*zi-ba-ni-tum*) и еврейского праздника «Новый год судеб», приходящихся на это же время.

¹³ Cavigneaux A., al-Rawi F. New Sumerian Literary Texts from Tell Haddad (Ancient Meturan): A First Survey // Iraq. 1993. LV. P. 97–100.

¹⁴ Cavigneaux A. Notes Sumerologiques // Acta Sumerologica Japonensia. 1987. 9. P. 52–53.

¹⁵ Cavigneaux, al-Rawi. New Sumerian Literary Texts... P. 96. Fr. 11.

¹⁶ В шумерских текстах du_6 - ku_3 упоминается неоднократно. В настоящее время наиболее полную сводку по встречаемости Дуку в шумеро-аккадских текстах можно найти у А. Цукимото (*Tsukimoto A. Untersuchungen zur Totenpflege (kispum)*. Neukirchen-Vluyn, 1985. S. 212–217), где есть следующие разделы: 1) название месяца в Ниппуре и Умме (*iti-du_6*- ku_3 -^d*Nanna*); 2) часть храма в Ниппуре, Эреду, Вавилоне, Ашшуре; 3) праздник; 4) название поля; 5) место обитания первых богов; 6) место определения судеб Шамашем и Мардуком; 7) синоним *abzu*; 8) синоним подземного мира (?); 9) встречаемость в составе имен и эпитетов божеств. Для шумерского времени см. цитаты у М. Коэна (*Cohen M.E. The Cultic Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda, 1993. P. 106–107), мы учитываем только контексты употребления: скот и зерно созданы в Дуку, в Дуку совершается плач по предкам Энлиля, место под названием Дуку расположено в ниппурском храме Туммал, Солнце ежедневно выходит из Священного холма – места, где решаются судьбы, со Священным холмом сравниваются некоторые храмы. Итак, из перечисленных контекстов несомненно следует, что 1) Дуку – место восхода Солнца, определения судеб, начала жизни; 2) в Дуку живут предки Энлиля (значит, Дуку – место, возникшее до начала жизни или с ее появлением); 3) Дуку локализуется в Ниппуре. По поводу дискуссии о соответствии du_6 - ku_3 и Абзу теперь см. *Horowitz W. Mesopotamian Cosmic Geography*. Winona Lake (Indiana), 1998. P. 315–316. Автор склоняется к мысли, что du_6 - ku_3 обозначает подпочвенный слой земли, а вовсе не является синонимом *abzu*.

Обратимся теперь к среднеавилонскому комментарию к обрядам седьмого месяца, скопированному в новоассирийскую эпоху:

Astrolabe B, section A (KAV¹⁷ 218), II, 22–37: ^{iti}du₆ ^{mul}mudru.keš₂.da / ^dEn-lil₂ gup₂ pa-šu-nir-ne-ne / ku₃-ku₃ mu-nam-lu₂-u_x-lu šar₄ in-zalag₂ / ne-sag-mu-ku₃-ga kur-kur-ra / ^dA-nun-na-ke₄-e-ne mu-un-na-(de₂) ka₂- / -Abzu (ab)-ta-e₃ ki-se₃-ga- / -lugal-^ddu₆-ku₃-ga / ^dEn-ki ^dNin-ki / iti-pa₄-bil-ga-^dEn-lil₂-la₂-ke₄ – «Месяц ду, (в небе) звезда Ярмо Энлиля (= ?), эмблемы (богов) освящаются, имя людей и владык сияет, священное ежегодное возлияние всех стран Анунакам совершается, врата Абзу открываются, поминки по хозяину Священного холма Энки-Нинки (устраиваются); месяц предков Энлиля» ITI.DU₆ Ni-i-ru ^dEN.LIL₂ / šu-ba-a-tu u₂-tal₂-la-la / ni-šu u ru-bu-u₂ u₂-tab-ba-bu / ni-iq šat-ti el-lu ša₂ KUR.MEŠ-tim / a-na ^dA.NUN.NA.KE₄ in-na-qi / ba-ab ap-si-i ip-pat-te / ki-is-pu [š]a LUGAL.DU₆.KU₃.GA / ^dEN.KI ^dNIN.KI / ITI a-bi a-bi [^dEN.LIL₂] – «Месяц N, (в небе) звезда Ярмо Энлиля, жилища освящаются, люди и владыки очищаются...» (далее по шумерскому тексту). Идентично в BPO 2¹⁸, X, 30.

В ОЕСТ XI¹⁹ 69, II, параграф 9' прочитывается имя ^dLugal-du₆-ku₃-ga и говорится об очищении на седьмой месяц (*te-bi-ib-tu₂*). Кроме того, упоминается IR₂ ana LUGAL [...] – «плач по Лугаль(дуку?)» (II 26').

Обратимся теперь к комментариям на Астролябию. В нововавилонском комментарии к фрагменту на седьмой месяц сказано: DI.A ina ITI.SAG ^dUTU qu-ra-du: ina ITI DU₆ ^{mul}Zi-ba-ni-tum IGI-mar: mul GE₆[...] / ^dUDU.IDIM.SAG.UŠ₂: MUL.^dUTU: ina ITI.DU₆ SIZKUR₂.KU₃ ša₂ KUR.KUR ana ^d[N. LIL₂ / KI...] / KI.SI₃.GA a-na ^dA-nun-na-ki ik-kas₂-sip₄ ITI a-bi a-bi ša₂ ^dEn-lil₂ [^dEn-ki ^dNin-ki] / A.A ^dEn-lil₂-la₂-ke₄: DINGIR.MIN a-bi a-bi ša₂ ^dEn-lil₂: ^dLUGAL.DU₆.KU₃.GA... – «Если в главный месяц героя Шамаша, в месяц Холма, созвездие Весы появляется – темная звезда (?), / Сатурн – звезда Шамаша; в месяц Холма священное возлияние всех стран Энлилю (Энки?) ус[траивается]; / поминки по Анунакам проводятся; месяц предков Энлиля богов [Энки-Нинки]; / отцы Энлиля – боги-двойники, предки Энлиля, Хозяин Священного холма...» (СТ 41, 39, rev.7)²⁰.

Теперь вернемся к строке 7 нашего текста, где упомянут du₆-siki₁-la «Чистый холм». Можно не сомневаться, что это второе название для du₆-ku₃ «Священного холма»²¹. Тогда контекст становится абсолютно понятным и даже привязанным к определенному календарному ритуалу.

Итак, Энки и Асалухи создают воду, затопляющую берег. Бог ирригации Энбилулу, скапливающий эту воду в каналах, устанавливает предназначение Неба–Земли, связанное с почитанием Священного холма. И это предназначение заключено в двух ритуалах, связанных с водой: в возлиянии воды предкам и в священном омовении, установленном в первую неделю седьмого месяца, накануне записи судеб на новую таблицу. Тогда перевод всего текста будет выглядеть следующим образом.

- (1) Заговор. Энки, великий царь, Асалухи, великий царь,
- (2) Великие боги воду Неба–Земли создали, – смуту, (на) берег выходящую.
- (3) Энбилулу, ирригатор великих богов,
- (4) [Предназначения] Неба–Земли им начертал.
- (5) После того как создал он день, месяц и год, –
- (6) Седьмой месяц, седьмой день начертал (он).
- (7) [...] из Чистого холма.
- (8) Заговорная формула (нерушима).

Мы предполагаем, что данный текст представляет собой эпический зачин консекративного заклинания, входящего в состав одного из ритуалов священного омовения. Теперь возникает следующий вопрос: известен ли нам хотя бы один текст, формулы которого напоминают данный заговор? Подобный пример обнаруживается среди заговоров, читаемых при ритуале «омо-

¹⁷ Schroeder O. Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts. Lpz, 1920.

¹⁸ Reiner E., Pingree D. Babylonian Planetary Omina 2. Malibu, 1981.

¹⁹ Gurney O.R. Literary and Miscellaneous Texts in the Ashmolean Museum. Oxf., 1989 (Oxford Editions of Cuneiform Texts XI).

²⁰ Подробнее см. Емельянов. Ниппурский календарь... С. 98–106.

²¹ В данном случае это место восседания Мардука в Эсагиле, расположенное между целой Мардука и Убшуйкиной – «местом определения судеб». Другие названия: ki-tuš-ki-siki₁ – «место обитания – место чистое», ki-ku₃-siki₁ – «место святое (и) чистое», du₆-ki-siki₁ – «холм чистого места» (или даже «девичий холм»). Подробнее см. Maul S. Marduk, Nabu und assyrische Enlil // Festschrift für Rykle Borger. Tikip santakki mala bašmu... Groningen, 1998. S. 179. Anm. 73–74.

вения и отверзания уст (статуи) бога». Текст сильно поврежден, но в нем удастся прочесть следующие строки:

- (22) Святилище Абзу, где судятся судьбы,
- (23) Царь Дома, твой царь – Энки!
- (24) Отверзанием первым, отверзанием вторым, отверзанием третьим,
- (25) Отверзанием четвертым, отверзанием пятым, отверзанием шестым,
- (26) Отверзанием седьмым, отверзанием Тигра установлен,
- (28) Отверзанием Евфрата сияет.
- (29) x [x] x Энки судьбу, решение его [предрешил],
- (30) [] корону царя.
- (31) Энбилулу, ороситель рек, x []²².

В колофоне стоит ka-inim-ma a-meš šam₂-šam₂-da-kam₂ – «слова при набирании воды (для освящения)».

Можно привести и другой пример из того же ритуала.

- (6) Эа, Уту, Асалухи – великие боги,
- (7) Судьи Неба–Земли, что судьбы определяют,
- (8) Решения выносят, святилища величают,
- (9) Престолы ставят, предназначения чертят,
- (10) Планы рисуют, доли отмеряют, за святилищами надзирают,
- (11) Обряды омовения рук очищают, обряд очищения создают...²³

В приведенных текстах речь идет об обрядах водного очищения, совершаемых в течение ритуала омовения и отверзания уст (статуи бога). Эталоном такого очищения выступает Абзу, а творцами обрядов являются Эа, Асалухи, Энбилулу и Уту, регулирующие ритуальную жизнь страны посредством решений, планов и предназначений.

Приведенные параллели еще больше склоняют нас к тому, чтобы рассматривать изданный Лэмбертом заговорный текст как фрагмент вербальной части одного из ритуалов консекрации, скорее всего, – набирания воды для ритуального омовения царя.

Новое о вавилонском весеннем празднике акиту. В последние годы появилось так много новых фрагментов вавилонского весеннего ритуала *акиту*²⁴, что возникает соблазн реконструкции единого ритуального сценария. Однако не следует поддаваться такому соблазну, поскольку мы имеем дело, во-первых, не с целыми текстами, а с отрывками текстов; во-вторых, с разновременными отрывками, записанными в VII–III вв. до н.э. Сценарий ритуала за это время мог как меняться вследствие забвения старой традиции, так и подновляться в угоду новым идеологическим схемам. Существенно другое: новые публикации позволяют нам увидеть символическую систему ритуала и основные ценности, на которые он ориентирован.

Тем не менее следует напомнить основные моменты вавилонского *акиту*. В I тыс. до н.э. новогодний ритуал длился 11 дней, проводился он дважды – на весеннее и на осеннее равноденствие, поскольку был связан со сменой полугодий. Весенний *акиту* справлялся в первые дни месяца *нисан*. На 4-й день месяца верховный жрец храма Эсагила читал статуе Мардука эпос «Когда вверху...». В это же время из города Борсиппа в направлении к своему храму Эзида начинает двигаться статуя сына Мардука бога Набу, желающего принять участие в празднике. В конце того же дня Набу вручал царю скипетр, подтверждая его право на управление страной. На 5-й день жрецы-экзорцисты освящали храмы Мардука и Набу, в жертву приносилась овца. Царь становился на колени перед жрецом-*шешгаллу*, отдавал ему свои инсигнии и клялся именем Мардука, что ни в чем не согрешил против Вавилона. Жрец-*шешгаллу* бил царя по щеке и дергал его за уши. Если после этого царь проливал слезы – это хороший знак: Мардук поверил его клятве и оставляет на троне. Если же слез нет, то Мардук вправе свергнуть царя. Приехавший Набу останавливался в своем храме Эзида. Вечером в жертву приносился освященный бык. Текст ритуалов 6-го и 7-го дня разбит. На 8-й день боги собиравлись в месте определения судеб – Убшукинне. Параллельно происходила битва Марду-

²² Walker C., Dick M. The Induction of the Cult Image in Ancient Mesopotamia. The Mesopotamian Mis Pi Ritual. Helsinki, 2001. P. 119–120.

²³ Ibid. P. 131–132.

²⁴ Lambert W.G. Processions to the Akītu House // Revue d'assyriologie. 1997. 91. P. 49–80; George A.R. Four Temple Rituals from Babylon // Wisdom, Gods... P. 259–299; idem. Babylonian Texts from the Folios of Sidney Smith, Part Three: A Commentary on a Ritual of the Month Nisan // If a Man... P. 173–185.

ка с Тиамат в доме-*акиту*, после чего вельможи, изображавшие богов, славили победителя, валялись перед ним в пыли и отдавали ему свои божественные функции. Победитель устанавливал свой престол прямо на теле поверженной Тиамат. После этого он восходил на престол и заново наделял богов их же прежними функциями. Происходило возвышение Мардука в собрании богов и дарование ему полномочий царя богов. Затем процессия богов направлялась к дому-*акиту* за пределами города, где на некоторое время (примерно на двое-трое суток) останавливался Мардук. На 11-й день ритуала Мардук торжественно возвращался в Вавилон и в сопровождении своего сына Набу восседал в Убшукинне, определяя судьбы города и царя (причем Набу записывал все судьбы на Таблицу). Перемещаясь по пространству Убшукинны, Мардук все время менял имена. Затем отец и сын расходились по своим домам: Набу отправлялся в Борсиппу, а Мардук отправлялся к своей супруге Царпанитум для совершения священного брака. Ритуал заканчивался на 12-й день поднесением свадебных даров²⁵.

Очевидно, что Набу был богом-покровителем царя и подтверждал его легитимность, жрец-*шешгаллу* временно унижал царя и требовал от него отчета за его деятельность в течение прошлого года, а Мардук олицетворял собой божественный порядок, заключенный в судьбах царя и страны. Само же трехдневное пребывание Мардука в *акиту* означало подготовку к новой легитимации Мардука как именователя и создателя всего сущего. Если на 8-й день Мардук становился главой богов, признавших его победителем Тиамат, то на 11-й он был уже демиургом нового пространства – времени, воплощавшим в себе функции и достижения всех остальных богов.

Опубликованные недавно фрагменты позволяют узнать новое действующее лицо обряда, участвовавшее в его дополнительной символизации. Согласно BM 54312, изданному А.Р. Джорджем (с. 180–181), жрец-*кулу*²⁶ («гермафродит; евнух») должен был принимать участие в некоем «ритуале Анунитум» с 5-го по 11-е *нисана*. Он надевал множество одеяний, каждое из которых ассоциировалось с определенным божеством, а также с реками и каналами. Текст приводит следующую логико-классификационную схему:

Три льняных одеяния, одежда Анунитум.

Семь поясов – Иштар и Эа.

Семь тростниковых стилосов справа, привешенных к поясам, – Ану, Энлиль, Эа, Син, Шамаш, Иштар, Белет-или.

Семь тростниковых стилосов слева – Ураш, Нинурта, Забаба, Набу, Нергал, Мадану, Пабильсаг.

Тростниковый стилос впереди – Белет-или.

Тростниковый стилос сзади – Нинтинуга.

Две верхних одежды – Лугальгирра и Месламтаза.

Две нижних одежды – Лев и Дракон.

Два пояса – Папсуккаль и Ану.

Семь бечевок белого, красного и синего цвета справа – Плеяды.

Семь бечевок белого, красного и синего цвета слева – Тигр, Евфрат, Муднуну, Бурту, Восточный канал, Западный канал...

Издатель справедливо полагает, что причудливое одеяние *кулу* символизирует весь вавилонский пантеон. Более того, оно дает этому жрецу основание сопровождать Мардука в *акиту* и из *акиту* на протяжении недели. В качестве такого основания служит символическое соответствие одежды жреца статусу Мардука: и в том, и в другом случае перед нами воплощение всех божественных сил. Однако нам хотелось бы не ограничиваться констатацией только этой символической связи, но углубиться в саму классификацию, насколько это возможно.

Прежде всего, гермафродит (или евнух), открывающий год, – символ достаточно понятный, поскольку начало года характерно своей гендерной нейтральностью и бесполостью. Брачной оппозиции еще предстоит появиться в результате борьбы за ритуальное пространство. Далее, хорошо понятна символика стилосов. Правые стилосы обозначают богов-демиургов, преимущественно связанных с Небом, левые – список так называемых «семи Нинурт», призываемых на помощь при починке статуй богов в храмовых мастерских²⁷. Хорошо замет-

²⁵ Lambert W.G. Myth and Ritual as Conceived by the Babylonians // Journal of Semitic Studies. 1968. 13. P. 104–112; Cohen M.E. The Cultic Calendars... P. 438–440; Pongratz-Leisten. Ina Šulmi Īrūb...; Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб., 2003. С. 135–137, 278–286.

²⁶ Издатель убедительно прочитал два полуразбитых знака перед U₂ как (*ku-lu*)-u₂ (обоснование см. George. Babylonian Texts... P. 175).

²⁷ Pongratz-Leisten. Ina Šulmi Īrūb... S. 221; Walker, Dick. The Induction... P. 240.

но, что это боги-воители, связанные с Землей и Подземным миром. Таким образом, получается оппозиция «правое–левое, небесное–земное». Далее, передние и задние стилосы также оппозитивны: Белет-или связана с родами, а Нинтинугга (аккад. Гула) – с исцелением больных и воскрешением мертвых. Еще один очевидный пример оппозиции – трехцветные бечевки, символизирующие созвездия и реки.

Хорошо известно, что в эту эпоху городам и водным источникам приписывались небесные прообразы²⁸, поэтому можно предположить, что каждой из семи звезд созвездия Плеяд соответствовал один водный объект. О символике верхних и нижних одежд приходится только догадываться. Если известно, что Лугальгирра и Месламтаэа были ипостасями Нергала (по другой версии – Сина и Нергала)²⁹ и их статуэтки оберегали жилище от вторжения демонов, то Лев и Дракон – несомненно трофеи Нинурты, вывезенные на колеснице в Ниппур с восточных гор³⁰. Остается неясным, почему ипостаси Нергала ассоциированы с верхом, а трофеи Нинурты с низом. Не менее загадочны остальные строки, особенно трудно понять, по какой причине семи поясам соответствуют только два бога.

Теперь обратимся к символике числа «семь»³¹, ожившей перед нами в некоторых деталях из мелких фрагментов, недавно изданных В.Дж. Лэмбертом³². Так, в BM 119282 речь сначала идет о семи статуях Бэла-Мардука, затем о семи его жилищах (к сожалению, эта часть разбита) и наконец – о семи жертвах к семи дням Нового года. А в U 30495 Мардук, вступавший в различные храмы и святилища, семь раз менял имя. Получаются следующие соответствия:

BM 119282, 1–7:

Статуя Бэла в храме Эа – Магруш имя его – из дерева *таскаринну*.

Статуя Бэла в храме Бэлийи – Асаллухи имя его – из дерева *месу*.

Статуя Бэла в храме Нинурты-во-Дворе – Асарре имя его – из камня *мархушу*.

Статуя Бэла в храме Энамтила – Лугальдиммеранкиа имя его – из алебаstra.

Статуя Бэла в храме Нинурты в Эхурсагтиле – (?) имя его – из камня (?)

Статуя Бэла в храме Эгишхуранкиа, в комнате Белет-Нинуа – (?) имя его – из камня *душу*.

Статуя Бэла... (разбито)

U 30495, 1–11:

Мардук в целле – Аншар.

В коридоре из дерева *мес* – Мес.

В жилище Энмешарры и Энбилулу – Энбилулу.

На Престоле судеб – Лугальдиммеранкиа.

На улице – Асаллухи.

На ладье Мау – Сирсир.

В доме-*акиту* – Эсискур.

В обоих текстах встречаются имена из числа 50 имен, которыми боги нарекают Мардука в вавилонском эпосе «Когда вверх...»³³. Там сказано:

VI

(139) *Лугаль-диммер-анкиа* имя его, которое мы называли (на) собрании нашем.

(140) Слово уст его мы вознесли над богами, отцами его.

(141) Да будет он господином богов Небес и Земли, всех их!

(142) Царь! При виде его да устрашатся боги вверх и внизу!

(147) *Асарлухи* – имя его, которое назвал отец его – Ану.

(148) Он – воистину свет богов, вождь могучий!

(149) Тот, имя кого – *ламассу* бога и страны,

(150) В поединке жестоком спас жилище наше в несчастье.

²⁸ Емельянов. Ниппурский календарь... С. 54.

²⁹ Там же. С. 74.

³⁰ Впоследствии чудовища, посланные Тиамат для борьбы с Мардуком в вавилонской поэме о сотворении мира (Ee I 141–143); *Pongratz-Leisten. Ina Šulmi Īrub...* S. 23.

³¹ В вавилонской нумерологии встречаются: седьмой день месяца, седьмой день седмицы, седьмой день седьмого месяца (начертание Таблицы судеб), семь богов, семь демонов, семь небес, семь ворот подземного мира, семь планет, семь ступеней храма, семь верст пути, семь и семь курильниц, семь МЕ, семь зубьев оружия Нинурты, семь дней потопа, семь дней сна Гильгамеша, семь таблиц Энума элиш.

³² Lambert. Processions... P. 74–80.

³³ Перевод по новейшему изданию: *Talon Ph. The Standard Babylonian Creation Myth Enūma Eliš*. Helsinki, 2005 (= State Archives of Assyria Cuneiform Texts IV).

VII

(57) *Энбилулу* – господин-обеспечитель их – только он!

(58) Могучий пастырь их, установивший жертвы.

(59) Тот, кто пастбище (и) водопой расположил, определил стране,

(60) Лагуны открыл, распределил воды изобилия.

(61) *Энбилулу* (как) *Эпаду* – «господин спермы и потока» – по-другому пусть назов[ут]!

(62) Смотритель каналов небес и земли, устанавливающий борозду,

(63) Тот, кто урожай священный определил в степи,

(64) Поле и канал расположил, борозду предначертал.

(65–1) *Эпадуна* (как) Гугалья, смотрителя каналов на участках богов, пусть восславят в-третьих!

(65–2) Господин плодородия, изобилия, закровов огромных,

(66) Снабжающий богатствами, дающий процветать поселениям,

(67) Податель гороха, создатель злаков.

(70) *Сирсир* – наваливший гору сверху Тиамат.

(71) Захвативший труп Тиамат своим оружием,

(72) Восстановитель страны, исти[нны]й пастух их,

(73) Тот, чьи дары – обработанная земля, поле-кормление (и) боронованное поле,

(74) Тот, кто Тиамат широкую часто пересекал в своей ярости,

(75) Как мост, пересекал он место битвы (с) ней.

(109) *Эсискур* – возвышенно в доме молитв пусть воссядет!

(110) Боги, стоящие перед ним, пусть с дарами своими предстанут,

(111) Пока доход свой они не получат!

(112) Как никто без него чуда не сотворит,

(113) Так четверым черноголовым, созданиям его,

(114) Другой бог, помимо него, срока их дней не укажет!

Таким образом, становится понятно, что «прекрасные имена» Мардука – это не литературные эпитеты или простые элементы религиозной идеологии. Они связаны с его статуями-жилищами и с местами его пребывания в течение 11 дней ритуала. Во всех этих местах Мардук проявлял себя в определенной функции. Так, в доме-*акиту* он вел себя как судия черноголовых и получатель жертв от богов, на ладье он пересекал Тиамат (т.е. водную гладь), на Престоле судеб представлял главой всего пантеона, а на улице становился хранителем богов и страны³⁴. Если пока удалось обнаружить только семь ритуальных стоянок Мардука, то появляется надежда узнать когда-нибудь и все пятьдесят.

В.В. Емельянов

³⁴ Нигде в известных нам текстах, за исключением BM 119282, 1 Мардук не называется именем *Ma-ag-gi-ia*. Имя Мес в U 30495, 3–4, скорее всего, шум. *mes* – «юноша, герой» и связано по ассоциации с коридором из дерева *месу*. Мардук как Аншар нигде не упоминается. Однако следует вспомнить текст «Ордалии Мардука», в котором честь победы над Тиамат отнята у Мардука и приписана Ашшуре в написании AN.SAR2. См. также KAR 142, дубликатом которого, по мнению издателя, является данный текст (*Lambert. Processions...* P. 78).